

Чэнь Цянь не мог описать выражение лица этого человека, казалось, оно было полным сомнений.

— Одежда слишком толстое? — Он все еще думал о румянце.

Му Яо совсем замолчал, отвернулся от Чэнь Цяня, и глухо донеслось:

— Нормально.

Значит, все-таки толстое, мысленно отметил Чэнь Цянь.

Уже лето.

Решив отправиться в Лайу и учитывая, что это место недалеко от города, Чэнь Цянь начал строить планы.

Он кратко спросил Му Яо о цели его визита в Цзиньчэн, и когда тот без эмоций ответил, что приехал за покупками, решил уехать из города после обеда.

Утро же было посвящено подготовке и покупкам.

На самом деле, ложь Му Яо была слишком очевидной. Какая семья отправит своего фактического лидера так далеко за покупками шелка?

Чэнь Цянь тоже чувствовал, что что-то не так, но не стал углубляться.

Они попрощались на перекрестке, и Му Яо смотрел вдаль, в направлении, куда ушел учитель, с сложным выражением лица.

Повернувшись, он снова стал тем холодным и величественным молодым человеком. Он равнодушно посмотрел на обочину, слегка кивнул и ушел.

У Му Яо действительно были дела.

На обочине несколько мужчин в обычной одежде последовали за Чэнь Цянем. Они держались далеко, двигаясь легко и бесшумно, явно мастера маскировки.

Чэнь Цянь шел по дороге с холодным лицом, рассеянно оглядываясь вокруг. Он явно был не в себе.

Фэн Хань ушел, но в Лайу все равно нужно было ехать. Рецепт противоядия от яда Лайу он получил еще четыре года назад, когда жил в резиденции семьи Ван. Способ был не совсем честным — он «одолжил» его, переписал и вернул оригинал в библиотеку семьи Ван.

А почему у семьи Ван были вещи клана Фениксов, это было связано с секретом, известным верхушке трех великих семей.

Семья Ван из Лояна поддерживала связь с кланом Фениксов, семья Лю из Цзиньлина — с неуловимым кланом Драконов, а за семьей Бай, как говорили, стояли духи Суйинь.

В хребте Уя жили демоны, и Чэнь Цянь был одним из них. Драконы и Фениксы — древние кровные линии, а демоны — аномалии мира. Это было совершенно разное.

Духи Суйинь — недавние игроки, поднявшие шум в Чжунчжоу, их представители — семья Бай.

Они были одного происхождения, но в разных телах, их связь была тесной.

А семьи Ван и Лю относились к этим связям не так, как семья Бай. Му Яо понимал это глубже, чем он.

Думая о семье Бай, Чэнь Цянь вспомнил результаты своего расследования много лет назад и нахмурился.

Его беспокоили и другие вещи, он только надеялся, что тот человек не придет слишком скоро.

Но ничто не было под полным контролем Чэнь Цяня, и лишние размышления были бесполезны. Он отложил все эти мысли и начал думать о покупках.

В рецепте была только одна труднодоступная трава — плод Цзычэньгу, растущий рядом с цветами Лайу. Это и было целью его поездки. Но плод был нежным, связанным с кланом Фениксов, считался полубожественным, и для его сбора требовались особые инструменты.

Цзычэньгу — низкий кустарник с шипами, а Лайу — нежный и без шипов. Они росли вместе.

Нет кости — нет цветка, нет цветка — нет кости.

Чэнь Цянь подумал, что это немного похоже на него и Му Яо. Хотя, может, и не похоже.

Он решил, что, вероятно, слишком обрадовался встрече с Му Яо, и сегодняшние мысли были слишком оторваны от реальности.

Он и так планировал найти Му Яо после того, как излечится от яда, так что увидеть его раньше было приятно.

Все началось двенадцать лет назад, восемь лет вместе укрепили их преданность друг другу.

Преданность, которую невозможно предать.

Вскоре, вспоминая этот день, Чэнь Цянь подумал, что был тогда слишком наивен.

Молодой человек был сдержан, потому что не смел действовать, боясь потерять то, что жаждал.

Некоторые эмоции, с самого начала встречи, он бессознательно забыл, все эти сомнения и беспокойства были отброшены. Их заменила тихая радость.

Как и сам Чэнь Цянь — спокойный, равнодушный и холодный.

Плод Цзычэньгу нужно было срезать инструментом из чистой стали. Чем больше примесей в металле, тем сильнее он влиял на свойства плода. Хранить его нужно было в коробке, сделанной из столетнего дерева кислого финика.

Столетний срок был нужен, чтобы коробка из цельного куска дерева могла вместить плод. А крышка должна была плотно прилегать, чтобы воздух внутри не циркулировал.

Плод Цзычэньгу был очень капризным.

Чэнь Цянь вышел из оружейной лавки, вспоминая, что он только что сделал, и на его обычно бесстрастном лице появился легкий румянец.

Он прошел еще один перекресток, прежде чем осмелился вынуть из рукава кинжал, сделанный из чистой стали.

Он был слегка раздражен, но не мог не сомневаться.

Если информация, полученная после возвращения в Чжунчжоу, верна, после смерти императора Лункана престол занял марионеточный император семьи Бай. Семья Бай была известным кланом из Иньчжоу. Столица Цяньнина находилась в Чанъане. Между миром боевых искусств и двором начинался хаос.

Император был еще ребенком, и не было никаких новостей о назначении регента. Но правила в оружейных лавках Цзиньчэна оставались строгими. Без государственного разрешения оружие не продавали.

Была ли информация верной? Или что-то изменилось?

Происхождение кинжала было очевидным. Чэнь Цянь вспомнил, как бросил серебро к ногам лавочника, и немного успокоился.

Люди вокруг двигались медленно, такова была жизнь в Цзиньчэне — спокойная и размеренная. Прохожие время от времени бросали на Чэнь Цяня любопытные взгляды.

Этот молодой человек в светлой одежде был слишком красив, особенно его кошачьи глаза, которые смягчали его холодный вид. Конечно, белая шелковая лента на его шее тоже привлекала внимание.

Чэнь Цянь игнорировал взгляды, он никогда не знал, как реагировать на внимание посторонних, всегда старался не замечать.

— Вперед!

Раздался стук копыт, и отряд всадников в легких доспехах свернул на улицу. Чэнь Цянь хотел уйти побыстрее, но уже было поздно.

Он опустил голову, стараясь не привлекать внимания. Вместе с другими горожанами он стоял на краю улицы, ожидая, пока отряд проедет.

Всадники выглядели грозно, видимо, выполняли важное задание.

Чэнь Цянь услышал чей-то шепот.

— Это не эмблема Юго-западной армии, должно быть... нет.

Чэнь Цянь посмотрел в сторону голоса и увидел молодого человека, который говорил тихо и, казалось, сам не был уверен в своих словах.

Услышав это, Чэнь Цянь слегка поднял голову и взглянул на проезжающих. Он прищурился.

Наездники были одеты в одежду мирских бойцов, на правом запястье у них были красные и черные ленты — это были люди семьи Лю.

Чэнь Цянь был ошеломлен. Семья Лю осмелилась ехать верхом по городу! Либо они решили восстать, либо подчинились императору.

Подданные императора, конечно, не подчинялись запретам.

Восстание пока было маловероятно, значит, оставалось только одно объяснение.

Семья Лю заключила союз с семьей Бай. А как же семья Ван, к которой принадлежал Му Яо?

За последние четыре года в Чжунчжоу многое изменилось!

И зачем семья Лю приехала в Цзиньчэн?

Ряд вопросов тревожил Чэнь Цянь, он переживал за Му Яо.

Семья Лю и семья Ван едва поддерживали видимость мира, теперь, видимо, даже этого не будет.

Мысленно запомнив это, Чэнь Цянь решил спросить Му Яо, когда вернется.

Его забота о Му Яо явно превышала заботу о себе, что не означало, что он испытывал к ученику что-то большее, чем привязанность. Это лишь доказывало, что он, в самом деле, совсем не беспокоился о своей безопасности.

Яд Лайу, который он получил восемь лет назад, если бы не Фэн Хань, сам предложивший отправиться за плодом Цзычэнгу, Чэнь Цянь, вероятно, даже не подумал бы о том, чтобы заставить его найти противоядие. Хотя у него были такие возможности.

Помимо прошлых обид, главной причиной было то, что Чэнь Цянь привык адаптироваться и не заботился о себе.

А рецепт противоядия был настолько очевидно размещен, что Чэнь Цянь, войдя в библиотеку, сразу его увидел и переписал.

Что касается прежнего гнева, он был больше из-за того, что Фэн Хань нарушил слово.

Чэнь Цянь был неполноценным, многого он не понимал и не заботился. Му Яо понимал это глубже, чем он.

Чэнь Цянь, погруженный в мысли, не заметил, как глава отряда всадников, повернувшись на углу, взглянул в его сторону.

Стоящий перед Чэнь Цянем молодой человек в простой одежде, казалось, почувствовал что-то и дрогнул.

Когда отряд проехал, люди снова начали двигаться. Чэнь Цянь, продолжая думать, спокойно выбрал путь и ушел.

Оружейная лавка была на западе города, а магазин деревянных изделий — на востоке. Чэнь Цянь узнал об этом, спросив у хозяина гостиницы.

Он знал, что за ним следят, и довольно искусно, вероятно, по приказу Му Яо. Чэнь Цянь не чувствовал раздражения или неловкости.

Учитель плохо ориентировался, но знал стороны света. Времени было достаточно, и он пошел на восток. Шел он не спеша, казалось, медленный и спокойный ритм Цзиньчэна повлиял на него, и он совсем не торопился.

Чэнь Цянь был в Цзиньчэне всего два дня, один из которых провел в полусознательном состоянии.

<http://bllate.org/book/16807/1545628>